

Глава 5

Я рассердил Дужу и готов понести наказание.

Сегодня была бессонная ночь. Я свернулся калачиком на внутренней стороне кровати и слушала ритмичное дыхание Цзюцяньсуя, совершенно не чувствуя сонливости.

Что именно он хочет от меня?

Он хочет узнать какие-то секреты от меня? Хотя я провел во дворце более десяти лет, я был очень молод и удалялся в самые отдаленные уголки, чтобы каждый день тренироваться в кунг-фу. Даже после того, как мне было поручено оставаться рядом с Его Королевским Высочеством, моя жизнь состояла из простейших ежедневных поездок на работу — я сопровождал Его Королевское Высочество на учебу утром и следовал за ним обратно, чтобы заниматься кунг-фу днем. Так продолжалось до тех пор, пока Его Королевское Высочество не стал взрослым мужчиной и не покинул дворец, чтобы жить в собственном особняке. Можно с уверенностью сказать, что я ничего не знаю о тайнах дворца, будь то политика или императорский гарем.

Или он хотел узнать секреты Его Королевского Высочества? Тем не менее, Цзюцяньсуй занимал такое видное положение. Наверняка у него было много тайных гвардейцев. Он не мог не знать, что мы можем целыми днями только прятаться среди ветвей на крыше и что мы можем только издали наблюдать за нашим господином. Как мы могли бы получить какие-либо секреты от них? Если бы было действительно иначе, Его Королевское Высочество никогда бы так легко не выдал меня ему.

Если бы мне нужно было найти причину, единственное, что выделяло меня среди других слуг, это то, что я тестировал лекарства для Его Королевского Высочества в течение двух лет, и все симптомы, которые должны были проявиться у него, теперь накапливаются на мне.

Может ли это быть причиной?

Моя правая рука немного онемела под моим весом, поэтому я осторожно перевернулся и повернулся лицом к внешней стороне кровати. Сегодня ночью не было луны, и в комнате было темно, хоть глаз выколи. Мое ночное зрение сильно ухудшилось из-за ядов, которые я принял, и я мог лишь смутно разглядеть черный силуэт Цзюцяньсуя, который неподвижно лежал в постели. Наверное, я его не разбудил.

Пробы лекарств начались три года назад.

Ходили слухи, что биологическая мать Его Королевского Высочества, Наложница Ан, которая занимает второе место в системе имперского китайского гарема, завела роман со своим стражником во дворце, свидетелями которого оказались другие наложницы. В ярости Его Величество обезглавил ее на месте. Хотя это была запретная тема, мы все-таки работали во дворце Восьмого принца, поэтому, естественно, люди обсуждали эту тему наедине. Наше обсуждение не было лишено доказательств — с этого дня Его Королевское Высочество внезапно потерял всякую благосклонность императора и три года подряд был заключен в особняк Шуньван. Ему не разрешалось делать даже полшага наружу.

Единственным утешением было то, что Его Королевское Высочество выглядел в точности как Его Величество, так что ни один здравомыслящий человек никогда бы не усомнился в его происхождении. Поэтому Его Величество не мог себе позволить казнить Его Королевское Высочество так, как ему хотелось, из страха быть обвиненным в убийстве собственного сына.

До того, как его осадили, Его Королевское Высочество был самым любимцем при дворе, так что я мог себе представить, что чувство падения с небес в трясину должно быть ужасным. Он долгое время находился в депрессии и смог постепенно оправиться от нее только после целого года заземленной жизни. Затем он взял свою кисть для каллиграфии, написал самое искреннее из возможных письмо и доставил его во дворец, описывая свою непоколебимую верность Его Величеству, а также свою боль и тоску по Его Величеству в течение этого года.

Первоначальная цель письма состояла в том, чтобы возродить отношения отца и сына, чтобы Его Королевское Высочество мог бороться за шанс снять заключение. Однако он никак не ожидал получить какой-то неведомый отвар для лечения так называемой сердечной болезни.

Однажды, когда я лежал на полу и корчился от боли от действия лекарства, Его Королевское Высочество рассердился. Он рассказал мне о моменте просветления, когда он понял, что император никогда не собирался проявлять к нему милосердие.

Возвращаясь к самой первой доставке лекарства, сын не мог отказаться пить лекарство, что было «милостью» отца, поэтому Его Королевскому Высочеству понадобился человек, телосложение, возраст и здоровье которого должны быть примерно похожи на его. Кроме того, этот человек должен быть предельно лоялен, и чем меньше у него было социальных связей, тем лучше. На самом деле, хоть такие критерии и звучали сурово, принцу не составило труда найти подходящую кандидатуру. Сложность заключалась в том, что евнух, доставивший лекарство, охранял покои Его Королевского Высочества, поэтому нужно было немедленно найти этого самого человека для пробы лекарства.

И поэтому я вызвался добровольцем.

Хотя я принял это решение в основном из прихоти, я ни разу не пожалел об этом. Долг слуг — делить заботы и нести бремя хозяина. Кроме того, у меня появилась возможность быть более близким с Его Королевским Высочеством теперь, когда я стал проверяющим лекарства. Я мог встать на колени у его ног, прислониться к его коленям, и он нежно обращался ко мне, называя Сяо Кэ. Как я мог не остаться доволен?

О, мое Высочество... Теперь, когда меня нет, кто займет мое место и будет тестировать для него лекарства?

Так думал я с грустью.

Моя спина все это время была прижата к стене, и мне было немного холодно. Я был так погружен в свои воспоминания, что на мгновение забыл, что лежу на кровати Цзюцяньсуя, поэтому я извивался и ткнулся носом в центр кровати.

Я не ожидал, что мои движения побеспокоят Цзюцяньсуя во сне. Я расширил глаза, когда он перевернулся в постели — к счастью, он не проснулся.

Но мое сердце забилося еще быстрее.

Потому что после того, как он перевернулся, половина его тела лежала прямо на мне без одеяла между ними.

Его дыхание распространялось на мой висок. Теплый воздух ритмично дул на мои волосы. Одна его рука лежала на моем предплечье, а плечо касалось моей ключицы. Мышцы его груди были прижаты к моему плечу, и через два слоя нижнего белья я мог чувствовать температуру его тела, которая была примерно такой же, как у такого слабого человека, как я. Хотя его тело

было немного холодным, у него было такое сильное ощущение присутствия, что никто не мог игнорировать его, как бы ни старался.

У меня пошли мурашки по коже.

Будь то между с моими бывшими коллегами или с Его Королевским Высочеством, я никогда не был так близок с другими людьми... Всякий раз, когда он приближался ко мне, я чувствовал себя большой кошкой, на чью территорию вторглись, и мне было так некомфортно, что волосы чуть не вставали дыбом.

Мне его разбудить? Или мне еще лежать? Я нахмурился и взвесил свой выбор.

В особняке дюгоня было мало жителей, и Цзюцяньсуй предпочитал тихие кварталы. Когда он спал, слугам не разрешалось оставаться во дворе, поэтому вокруг было слишком тихо, почти тревожно.

«Ке Цзинъин. Мой. Игрушечный. Мальчик?»

«... !!!!» Мое сердце внезапно остановилось. Не потому ли, что евнухи не мужчины и не женщины, поэтому этот лорд всегда ведет себя самым эксцентричным образом?

— Почему ты не спишь?

«Я... я, я слишком много спал днем, так что я не очень сонный» выпалил я свежепридуманное оправдание. — Я не хотел будить Дужу.

Фу. Если бы я сделал еще одну ошибку в обращении к себе, мне отрезали бы язык.

Я действительно был слишком близко к Цзюцяньсую, так близко, что мог видеть, как он медленно открывает глаза в темноте и смотрит прямо на меня. В этих чисто-черных зрачках совершенно не было сонливости.

«Не очень сонный». Он преднамеренно повторил мой ответ долгим голосом, с ухмылкой на лице: «Ну, может, я подожду, чтобы уложить Мастера Кэ?»

Словно подтверждая его слова, большая рука с четко очерченными костяшками пальцев медленно и интимно двинулась от моего предплечья к моему плечу, образуя полуобъятие вокруг меня.

Кончики моих пальцев, спрятанных под одеялом, снова начали неудержимо дрожать, и, прежде чем я сообразил, они сжали ткань прямо рядом с собой — это должна быть простыня или угол одеяла. Имея в руках что-то осязаемое, я меньше паниковал.

Я честно не понимаю. Он издевается надо мной? Он действительно хочет что-то сделать со мной или пытается намекнуть на что-то другое? Он не говорил и только продолжал смотреть на меня, его ладонь терлась о мое плечо, как будто он что-то требовал.

Тем не менее, я не смог придумать ответ, который мог бы гарантировать его удовлетворение, даже после того, как я так много думал, что у меня заболела голова. Если я внимательно припоминаю, зная его целый день, кажется, что я злю его, что бы я ни делал или ни говорил.

Поскольку меня все равно накажут, я стиснул зубы и решил первым извиниться. Чтобы показать свою искренность, я должен перевернуться в постели и встретиться с ним лицом к

лицу.

Чего я не ожидал, так это того, что переворачивание потянет за собой ткань, которую я забыл выпустить из ладони. То, что я держал, было не простыней и не одеялом, скорее... Это был подол нижнего белья Цзюцяньсуя.

В итоге эффект от моих действий был такой, как будто я вызвался сам и с нетерпением хотел притянуть его поближе к себе, да так, что я «заранее» перекатился в его объятия. Также было слишком поздно, чтобы остановить извинения, которые уже сорвались с моих губ: «Я разозлил Дужу, и я готов понести наказание».

Когда я был молод, мой мастер Цингун всегда хвалил меня за то, что я умнее других. Став старше, я слышал, что чем умнее ребенок, тем глупее он будет, когда вырастет. Это казалось правдой.

Я не знал, хотел ли он убить меня, но вдруг мне тоже захотелось убить себя.

Я ждал и ждал, но не слышал ни насмешек, ни оскорблений от Цзюцяньсуя. Мое тело напряглось, поэтому я изо всех сил пытался украдкой посмотреть вверх. Прежде чем я успел что-либо разглядеть, он первым накрыл мои глаза ладонью.

«Меня зовут Ли Цинь. Если ты еще раз назовешь меня Дужу, я отрежу тебе язык». Он вдруг назвал мне свое имя без уважительной причины.

Судя по его голосу, он не сердился.

Может быть, он даже немного... счастлив?

<http://bllate.org/book/14094/1239599>